

Е. И. МАЛЕТО

РУССКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ «ХОЖЕНИЯ» ГЛАЗАМИ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX–XXI вв.

Статья посвящена осмыслению основных тенденций и особенностей изучения за рубежом в XX – начале XXI в. литературы древнерусских путешествий – так называемых «хожений». Стремясь представить читателям наиболее важные зарубежные труды по этой тематике, ее автор хотел подчеркнуть их важность для реконструкции истории накопления на Руси XII–XV вв. знаний о странах внешнего мира: Византии, Малой Азии, Египте, Палестине, Италии, Германии и др., а также привлечь к ним внимание специалистов и в какой-то мере преодолеть существующую ныне методологическую инерционность, которая отнюдь не способствует прогрессу современных историко-научных исследований.

Ключевые слова: историография истории науки и техники, хожения, Древняя Русь, Византия.

История науки, как и любая другая научная дисциплина, интернациональна. Зарубежная наука всегда была объектом пристального внимания со стороны представителей отечественной истории несмотря на определенные политические и идеологические разногласия, различия в методологии, приемах научных исследований и др.¹ В свою очередь, в зарубежных научных центрах (прежде всего, Западной Европы и Америки) развивались исследования отечественной науки и истории, хотя этот процесс был неравномерным.

Незначительный интерес к русской (в том числе древнерусской) истории, который был характерен для узкого круга образованной, в основном эмигрантской, западной интеллигенции начала XX в., уже в 1960–1970-е гг. сменился возросшим общественным интересом к различным аспектам русской истории, культуры, науки и техники. Это было обусловлено, прежде всего, тем, что к тому времени в ряде ведущих отраслей знания произошли крупные изменения, зародились принципиально новые методы исследования, были открыты неизвестные ранее явления, созданы новые технологии (например, ядерные и космические). Широкое распространение идей историзма косвенно оказало влияние и на развитие историко-научных исследований,

¹ См.: *Илизаров С. С.* Материалы к историографии истории науки и техники. М., 1989. С. 3–29; *Тимофеев И. С.* Релятивность демаркации «современное – прошлое» в историографии естествознания // Архив истории науки и техники. Вып. 2. М., 1997. С. 6–23; *Беляев Е. А.* К вопросу об особенностях формирования и тенденциях развития истории естествознания как научной дисциплины (до начала XX века) // Там же. С. 38–60; *Малето Е. И.* Русские средневековые хожения в отечественной и зарубежной историографии. История и перспективы изучения // Труды Института российской истории РАН. 2005. Вып. 5. С. 38–55.

способствуя повышению их значимости в мировой историографии в целом. Проблемы древнерусской истории, разрабатывавшиеся до этого на Западе в основном на любительском уровне, постепенно стали объектом внимания специально подготовленных профессионалов. Возросла дифференциация и специализация историко-научных исследований, их авторы стали больше внимания обращать на связь развития науки с историей, философией, религией.

Наряду с этим идеология «холодной войны» тормозила развитие научной мысли, способствуя выработке определенных идеологических штампов. Именно тогда были заложены основы современных стереотипов восприятия России на Западе (об отсталости России, ассоциации ее с Азией и Востоком и т. п.), которые и сегодня присутствуют в работах западноевропейских и американских исследователей. В итоге образ России, сформировавшийся на Западе в XX в., оказался в целом слишком негативным ².

После формирования в конце XX в. современного россиеведения как отдельной науки, которая пришла на смену советологии, ситуация почти не изменилась. В этих условиях усвоение русских культурных образцов, приобщение к русской, в том числе древнерусской, истории и культуре было весьма затруднено ³.

В 1980-х гг. ситуация в историографии заметно изменилась. Расширение профессиональной базы общественных наук за счет притока молодежи, модификация основных стереотипов и др. позитивно сказались на восприятии истории России ее западноевропейскими и американскими партнерами. Заметно расширилась и тематика вышедших в это время работ, а также их источниковедческая база. В конце 1990-х гг. на Западе получили распростра-

² Подробную библиографию см.: Россия и Запад / Ред. А. В. Голубев. М., 1998. С. 305–333; Малин М. Клио под надзором. Россия в американской историографии // Родина. 1997. № 1. С. 68–74; Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия. Вып. 1–3 // Отв. ред. А. В. Голубев. М., 2000–2006; Лантева Е. В. Американское россиеведение: стереотипы и мифы. Екатеринбург; Пермь, 2004. С. 3–5; Петров Е. В. История американского россиеведения: Курс лекций. СПб., 1998. С. 15–24; Миронов Б. Н. Пришел ли постмодернизм в Россию? Заметки антологии «Американская русистика» // Отечественная история. 2003. № 3. С. 135–146.

³ В этой связи уместно было бы подчеркнуть, что Россия вплоть до недавнего времени представлялась зарубежным исследователям как нечто экзотическое, в корне отличное от Запада, его традиций, культуры и общественных норм. В основе такого мировосприятия лежали стереотипы обыденного сознания, возникшие у западноевропейцев еще во времена первых западноевропейских послов и путешественников в Московское царство. Позднее в период «холодной войны» они были активно восприняты политиками, историками, культурологами. Мифы зарубежной историографии о России как о стране загадочной, непредсказуемой, ленивой, доброй, терпеливой и религиозной зарождался именно в рамках литературы путешествий, где наиболее очевидны черты, отличающие российскую цивилизацию от цивилизации западноевропейской или, скажем, американской. Подробнее см.: Яковенко И. Г. Россия и Запад: диалектика взаимодействия. Сб. статей / Ред. А. В. Голубев. М., 1996. С. 8–20; Ранкур-Лафьер Д. Рабская душа России. Проблемы нравственного мазохизма и культурного страдания. М., 1996. С. 5–15; Maclean, F. Holy Russia, an Historical Companion to European Russia. London, 1982; Ранкур-Лафьер Д. Россия и русские глазами американского психоаналитика: В поисках национальной идентичности. М., 2003; Биллингтон Д. Россия в поисках себя. М., 2005.

нение региональное изучение русской истории, освещение истории быта, лингвистическое направление, исследования русской культуры и ментальности.

Мировоззренческие основы и концептуальные установки этих исследований, не говоря уже о подходах к освещению тех или иных конкретных событий, отбору фактического материала, его систематизации, разумеется, не были тождественными. Но практически все они отмечены стремлением, используя возможности ретроспективного историко-научного анализа, найти компромисс между цивилизациями Востока и Запада в решении интересующих их проблем.

Попытка России в начале нового XXI столетия интегрироваться в мировое политическое, экономическое и научное сообщество на правах равноправного партнера привела, с одной стороны, к складыванию благоприятных условий для расширения международных научных контактов, а с другой – подтолкнула представителей научной интеллигенции Запада к дальнейшему поиску более объективного подхода к изучению России и русского языка, расширению круга изучаемых процессов и явлений в русской истории, науке и культуре. На этом фоне и появились весьма обстоятельные труды западноевропейских, американских и японских русистов, историков, литературоведов, богословов К. Д. Зееманна, Дж. Маджески, Г. Подскальски, Е. Мацуки, М. Гардзанини и др., посвященные изучению литературы древнерусских путешествий – так называемых *хожений*⁴.

Разнообразный фактический материал этих источников позволял зарубежным исследователям составить свое представление об уровне научно-технических знаний и представлений средневековой Руси XII–XV вв., об истории, экономике, географии, жизни и быте разных земель и народов. Но не только. Тесно связанные с историей Русской православной церкви, хожения открывали зарубежным исследователям уникальную возможность реконструировать «живой поток религиозного сознания древней и средневековой Руси», вплотную подойти к пониманию основ византийского и древнерусского христианства, ментальных и цивилизационных особенностей России, чем в известной мере и объясняется их популярность.

«География» изучения хожений весьма разнообразна: ими занимаются в научных центрах и университетах Германии, Италии, Греции, Болгарии, Польши, в США и Японии. Исследования осуществляются по двум направлениям: публикация источников и разнообразные научные исследования

⁴ Эти источники привлекали внимание и отечественных исследователей. Уже в XIX в. тексты хожений активно публиковались на страницах «Православного Палестинского сборника» (1883–1914) выдающимися историками, филологами и текстологами того времени Х. М. Лопаревым, архимандритом Леонидом, М. А. Веневитиновым и др. Однако затем главным образом по идеологическим причинам они были почти забыты и только теперь вновь привлекли внимание специалистов: богословов, историков, литературоведов, культурологов. Подробнее см.: Житинев С. Ю. История русского православного паломничества в X–XVII веках. М., 2007. С. 7–9; «И то все видел своими очами...» // К 900-летию хождения игумена Даниила в Святую Землю / Сост. Л. И. Алехина, С. В. Гнутова. М., 2007. С. 5–12; См. также: Малето Е. И. Историко-географические представления средневековой Руси (по материалам хождений XII–XV вв.) // ВИЕТ. 2007. № 4. С. 3–29.

историко-филологического, историко-географического, лингвистического и богословского характера. Все они представляют собой попытку приобщить западного читателя к древнерусской духовной литературе, выявить ее своеобразие по отношению к западной традиции и ряду родственных ей литератур византийского круга, изучить вопросы соотношения богословия и духовной жизни в Древней Руси и Византии.

Пик исследовательского интереса к хождениям в зарубежной историографии приходится на 1970–1980-е гг. прошлого столетия. Но истоки пробуждения внимания к литературе путешествий можно зафиксировать уже в 1950–1970-х гг. В 1954 г. Г. Штёкль одним из первых за рубежом осуществляет перевод и публикацию одного из текстов хождений⁵. В 1955 г. Г. Людат проводит исследование записок Неизвестного Суздальца, описавшего средневековый город Любек и другие западно-европейские города, в ходе путешествия по городам Германии и Италии в составе русской делегации, направлявшейся на Ферраро-Флорентийский собор 1439 г.⁶

В 1976 г. в Мюнхене выходит исследование западногерманского ученого К. Д. Зееманна «Русская паломническая литература. Теория и история литературного жанра»⁷. Оно было посвящено 29 памятникам XII–XVIII вв., носило литературоведческий характер и представляло собой уже комплексное исследование, посвященное анализу жанровых особенностей литературы путешествий, истории возникновения и развития жанра хождений, их характерных особенностей, роли и значения этих произведений в системе литературных жанров, а также истории и географии средневековой Руси. Без внимания автора не остались и историко-географические вопросы конкретных хождений: игумена Даниила, Стефана Новгородца, инока Зосимы, первого и второго хождения священноинока Варсонофия, гостя Василия и других. В работе Зееманна содержится также обстоятельная аргументация и уточнение авторства и датировки отдельных хождений. При анализе данных источников Зееманн в качестве абсолютного приоритета паломничества выдвинул религиозную мотивацию, а главными целями путешествий определил Иерусалим, Константинополь и святую гору Афон. Таким образом, содержание путевых записок русских средневековых авторов становится достоянием западноевропейского просвещенного читателя.

В начале 1980-х гг. появляется труд профессора Мэрилендского университета (США) Дж. Маджески «Записки русских путешественников и паломников о Константинополе XIV–XV вв.»⁸ Свою монографию автор разделил на две части. В первой были опубликованы тексты пяти древнерусских хождений – Стефана Новгородца, Игнатия Смольнянина, дьяка Александра, инока Зосимы и Анонимное описание Константинополя – на языке оригинала и в переводе на

⁵ Stökl, G. Reisebericht eines unbekannten Russen (1437–1440) übersetzt, eingeleitet und erklärt // Europa im XV. (-ten) Jahrhundert von Byzantinern gesehen. Byzantinische Geschichtsschreiber. Graz; Wien; Köln, 1954. Bd. 2. S. 3–191.

⁶ Lüdat, H. Lübeck in einem russischen Reisebericht des Sädttmittelalters // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. 1955. Bd. 35. S. 71–84.

⁷ Seemann, K. D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 173–198; 221–242; 246–260; 264–270.

⁸ Majeska, G. P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984.

современный английский язык, а во второй – комментарии к свидетельствам хожений о более чем сорока константинопольских реликвиях. В исследование Маджески вошли записки о путешествиях русских путешественников (паломников, купцов, дипломатов) за период с 1261 г., когда Константинополь был отвоеван греками у крестоносцев, до 1453 г., когда он был взят турками. По сути, эта работа стала первым в зарубежной историографии опытом столь полного научного издания непосредственно текстов средневековых русских путешествий XIV–XV вв. Каждый из публикуемых памятников предваряло введение, в котором рассматривались проблемы датировки, авторства, литературные особенности. Воссоздавая историю текстов, Маджеска описал состав рукописных сборников, содержащих тексты хожений, проследил их рукописные традиции, для ряда хожений составил генеалогические таблицы-стеммы. В основу публикации текстов он положил рукописи с наиболее архаичными лингвистическими особенностями. В отличие от отечественных исследователей Н. И. Прокофьева, Л. А. Дмитриева и др.⁹, которые изучали и публиковали отдельные редакции источников, американский исследователь пошел по пути, принятому в западной историографии, и восстановил тексты хожений, используя чтения различных списков независимо от их редакций. Существенные уточнения были сделаны американским ученым при анализе Анонимного хожения. Упоминание о Колуяновом городке, построенном по распоряжению императора Иоанна V Палеолога (1341–1391) послужило весомым доводом для датировки Анонимного хожения концом XIV в. Комментируя хожения Игнатия Смольнянина и дьяка Зосимы, Маджеска рассмотрел Донской и Днестровский пути сообщения Руси и Византии, выдвинул свои версии маршрутов русских путешественников, скорости и сроков их передвижения. В первом случае он составил карту, во втором – таблицы о скорости их путешествий. Результатом исследования хожения Игнатия Смольнянина стало обстоятельное описание и уточнение пути следования русских пилигримов, включая малоизученные до сих пор сведения о районах, простиравшихся к югу от русских рубежей. Кроме того, Маджеска коснулся различных внутриполитических событий в Византии (дворцовый переворот 1390 г., венчание Мануила II Палеолога в 1392 г.). Американский исследователь убедительно доказал, что Игнатий Смольнянин по сравнению с другими источниками того времени дает более достоверное их описание. Основательно изучена была автором и обстановка, послужившая причиной поездки в 1389 г. митрополита Пимена в Константинополь. Правда, автор проигнорировал подробности столкновения русского митрополита с представителями константинополь-

⁹ Прокофьев Н. И. Русские хожения XII–XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. 1970. Т. 363. С. 3–264; Прокофьев Н. И. Хожение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину: (текст и археографическое вступление) // Вопросы русской литературы. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1971. Т. 455. С. 12–42; Книга хожений: Записки русских путешественников XI–XV вв. / Вст. ст., подг. текстов Н. И. Прокофьева. М., 1984; Хожение Стефана Новгородца / Подг. текста., пер. и коммент. Л. А. Дмитриева // Памятники литературы Древней Руси. XIV–XV вв. М., 1981; Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. // Памятники литературы Древней Руси. XV – 2-ая половина XVI в. / Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1982 и др. Подробную библиографию см. в кн.: Житинев С. Ю. История русского православного паломничества в X–XVII веках. М., 2007. С. 435–441.

ского патриарха, о котором умалчивает Игнатий, но которое засвидетельствовано актовыми материалами¹⁰. Отметил этот зарубежный исследователь и ценность метрологических данных хождений. К сожалению, он исходил из устарелых представлений о соотношении древнерусских мер длины, что привело к ошибкам при вычислениях. Произвольно интерпретировались им и метрологические данные хождения Зосимы, что повлекло за собой ошибку в установлении пути следования русских пилигримов. Все же, несмотря на ряд неточностей и ошибок, этот труд высоко оценивается специалистами и до сих пор сохраняет свое научное значение¹¹.

Среди работ зарубежных исследователей 1980-х гг., посвященных хождениям, следует выделить труды Г. Подскальского¹². Иеромонах, иезуит, известный философ и богослов отец Герхард Подскальский защитил докторскую диссертацию в 1971 г. в Мюнхенском университете и с 1972 г. преподавал на кафедре церковной истории и византийского богословия Коллегии Святого Георгия во Франкфурте-на-Майне. В 1981 г. он возглавил эту кафедру и вскоре был избран профессором Папского института восточных исследований в Риме. Опубликовав свою докторскую диссертацию в 1972 г., он сразу приобрел известность в научных кругах и вскоре приступил к систематическому изучению византийского богословия¹³. При этом особое внимание исследователь уделял восприятию славянами византийского наследия. Помимо пяти монографий Подскальский опубликовал более ста статей и сообщений по различным вопросам истории и богословия. В 1993 г. он был избран почетным членом Санкт-Петербургского общества византино-славянских исследований, что и послужило основой для подготовки второго, уже русского, издания его широко известного труда «Христианство и богословская литература в Киевской Руси»¹⁴. В нем автор предпринял попытку историко-богословского изучения домонгольской эпохи. Эта книга не имела precedентов в историографии, поскольку явилась первой попыткой систематизировать и классифицировать литературу Киевской Руси под богословским углом зрения.

Важный вклад в изучение и популяризацию хождений внесли работы Т. Г. Ставру и П. Р. Вейсенселя¹⁵, чье внимание концентрировалось, в основном, на хождениях XII–XIII вв., а также труды исследователей из Японии Е. Мацуки и В. Накамуры, опубликованные на страницах журнала *Past and*

¹⁰ Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 184–186.

¹¹ Подробнее см.: Малето Е. И. Антология хождений русских путешественников XII–XV века: Исследование. Тексты. Комментарии. М., 2005. С. 19; 106–113.

¹² Podskalsky, G. Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus' (988–1237). München., 1982; Подскальский Г. Древнерусское хождение в Святую землю на стыке географии, этнографии и богословия // Православный Палестинский сборник. СПб., 2008. Вып. 106. С. 28–33.

¹³ Podskalsky, G. Byzantinische Reicheschatologie. München, 1972.

¹⁴ Подскальский Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) 2 изд. СПб., 1996.

¹⁵ Stavrou, Th., Weisensel, P. R. Russian Travelers to the Christian East from Twelfth to the Twentieth Century. Columbus, 1986.

*Present*¹⁶. Они расширили современные научные представления западноевропейцев о политической, экономической и дипломатической активности русских в бассейне Черного моря в XIV–XV вв., а также внесли существенный вклад в исследование обстоятельств исторического, политического и идеологического характера, на фоне которых в указанные столетия происходили многочисленные путешествия в Константинополь.

Этот интерес не ослабевает и сейчас, о чем свидетельствуют материалы международных исторических и византиноведческих конгрессов, новые публикации и исследования хожений, предпринимаемые как зарубежными, так и отечественными авторами¹⁷. Показательны в этом смысле труды научного семинара «Москва – Третий Рим», ежегодно проводящегося в Риме и в Москве Российской академией наук, Институтом российской истории РАН, Национальным советом исследований Италии и крупнейшим университетом этой страны *La Sapienza* (Рим)¹⁸.

Из работ конца XX – начала XXI в. наиболее заметным в рассматриваемой нами области стал труд болгарской исследовательницы С. Гюровой о болгарских хожениях в Иерусалим, на Афон, в Рим¹⁹. В центре внимания автора находятся паломнические описания Константина Костенечки, Арсения Солунского (XIV в.) и других болгарских авторов.

Заслуживают упоминания также труды известного итальянского исследователя, профессора университета города Флоренция Марчелло Гардзанити²⁰

¹⁶ Matsuki, E. The Black Sea and Russia in the XIVth and XVth Centuries // Past and Present. 1984. No. 9. P. 55–72; Matsuki, E. Novgorodian Travelers to the Mediterranean World // Past and Present. 1988. No. 11. P. 1–24.; Nakamura, Y. Some Aspects of the Russian Pilgrimage to the Mediterranean Sacred Places // Там же. P. 25–35.

¹⁷ Majeska, G. P. Anthony of Novgorod and Constantinople. A.D. 1200 // The XVIIth International Byzantine Congress: Abstracts of Short Papers. N. Y., 1986. P. 209; Majeska, G. P. Russo-Byzantine Relations 1240–1453: A Traffic Report // XVIIIth International Congress of Byzantine Studies: Major Papers. M., 1991. P. 7–51; Маджеска Дж. Русско-византийские отношения в 1240–1453 гг.: паломники, дипломаты, купцы // Архив русской истории. 1994. Вып. 4. С. 27–50; Маджеска Дж. Русско-византийские отношения в 1240–1453 гг.: Паломники, дипломаты, купцы // Из истории русской культуры. Киевская и Московская Русь.. 2 изд. М., 2002. Т. 2. Кн. 2. С. 15–48; Гардже Дж. Мир паломничества. Атлас чудес света. М., 1998. С. 4–25, 38–39; Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник / Отв. ред. Я. Н. Шапов. СПб., 2003. С. 85–91; Житинев С. Ю. История русского православного паломничества в X–XVII веках. М., 2007. С. 7–433.

¹⁸ Ежегодно, начиная с 1981 г., семинар в Риме проводится 21 апреля в день основания города. С 1986 года семинары проводятся и в Москве. Подробнее см.: Рим, Константинополь, Москва: Сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в. VI Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». Москва, 28–30 мая 1986 г. Сб. научн. тр. / Отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 1997. С. 3–5.

¹⁹ Гюрова С. Поклонничество и поклонническа литература. София, 1996.

²⁰ Гардзанити М. Хождение игумена Даниила в Святую Землю. Литература и богословие на Руси XII века // Славяноведение. 1995. Вып. 2. С. 22–37; Гардзанити М. Иерусалим в «Хожении» игумена Даниила // Oh, Jerusalem / Eds. W. Moskovich, S. Schwarzband, G. Dell'Agata, S. Garzonio. Pisa; Jerusalem, 1999. P. 9–18; Garzaniti, M. Alle origini della letteratura di pellegrinaggio della Rus': modello bizantino o modello latino? // Itineraria. 2006. Т. 5. P. 171–200; Гардзанити М. У истоков паломнической литературы Древней Руси // «Хождение» игумена Даниила в Святую землю в начале XII века / Отв. ред. Г.М. Прохоров СПб., 2007. С. 270–339; Гардзанити М. У истоков паломнической литературы Древней Руси: литературные модели и практика паломничества // Православный Палестинский сборник. СПб., 2008. Вып. 106. С. 38–50.

и представителей польской академической и университетской науки в лице Г. Климецкой и В. Мрука²¹, в последние годы весьма активно занимающихся изучением хожений. История русского присутствия на Афоне и в Греции, в том числе на материалах путевых записок русских путешественников, достаточно подробно рассматривается в работах греческих светских и церковных историков П. Цацанидиса, протопресвитера Э. К. Схиниотакиса, игумена Венедикта (Кантерса), труды которых не раз переиздавались в России²².

Как мы видим, зарубежная историография последних десятилетий, посвященная проблемам изучения древнерусской литературы хожений, развивалась весьма эффективно. Она, без сомнения, внесла существенный вклад в изучение и популяризацию культурного наследия древнерусской литературы и отечественной истории, как в Западной Европе, так и в США. При этом зарубежные партнеры России через приобщение студенческой молодежи и научной интеллигенции своих стран к ярчайшим образцам древнерусской литературы, истории науки и техники создали условия для формирования более объективного представления о нашей стране, ее православных традициях, истории и культуре.

Расширились и возможности совместных научных изысканий и проектов. В большинстве случаев подготовка и проведение международных конференций и семинаров оказывает стимулирующее воздействие на развитие истории науки: активизируется публикация научных трудов, переиздание источников и т. п. Недавним и весьма эффективным примером такого сотрудничества отечественной и зарубежной науки можно назвать издание «Хождения игумена Даниила в Святую землю», осуществленное при активном участии известных специалистов Г. М. Прохорова, О. А. Белобровой, В. И. Федоровой и М. Гардзанини к 900-летию со времени знаменитого путешествия нашего полемника, которое отмечалось в 2007 г.²³

У истоков этого научного проекта стояли Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом) и Православное Палестинское общество (ППО) – одна из старейших в России научных и гуманитарных неправительственных организаций²⁴.

²¹ *Klimecka, G.* Opis pielgrzymki ihumena Daniela z ziemi Ruskiej do Jerozolimy (Komunikat) // *Peregrinationes. Pielgrzymki w kulturze dawnej Europy* / Red. H. Manikowska, H. Zaremska. Warszawa, 1995. S. 110–113; *Mruk, W.* Obraz podróży do Konstantynopola i Jerozolimy w relacjach pielgrzymów ruskich (XII – XV w.) // Там же. S. 102–103.

²² См.: *Цацанидис П.* Афон и русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Салоники, 2002; *Эммануил К. Схиниотакис, протопресвитер, Венедикт (Кантерс), игумен.* Греция. Путешествие по святым местам / Ред. А. Зимин. СПб., 2004.

²³ См.: «Хождение» игумена Даниила в Святую землю в начале XII века / Отв. ред. Г. М. Прохоров СПб., 2007; О значении указанного издания для науки подробнее см.: *Прохоров Г. М.* Игумен Даниил и его «Хожение» в русской традиции // Православный Палестинский сборник. 2008. Вып. 106. С. 172–177.

²⁴ С момента основания общества 8 мая 1882 г. до дня своей гибели 4 февраля 1905 г. его возглавлял великий князь Сергей Александрович, а затем до 1917 г. – великая княгиня Елизавета Федоровна. С 14 июня 2007 г. председателем общества является С. В. Степашин – глава Счетной палаты РФ. Подробнее см.: *Лисовой Н. Н.* Императорское Православное Палестинское общество: век XIX–XX–XXI // Православный Палестинский сборник. 2008. Вып. 105. С. 16–43.

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно всесторонне отразить все международные научные связи и историографические тенденции, но информация с выраженным историко-научным контекстом об изучении хождений представителями других стран позволяет, на наш взгляд, стимулировать изучение истории отечественной науки, опираясь, в том числе, и на цивилизационный подход ²⁵.

²⁵ См.: *Алексеева Г. Д.* Историческая наука в XX веке: Проблема взаимодействия отечественной и мировой науки // *Россия и мировая цивилизация. К 70-летию чл.-корр. РАН Сахарова А. Н. М.*, 2000. С. 546–557; См. также: *Моисеев Н. Н.* Цивилизация на переломе. Пути России. М., 1996. С. 9–12; *Борисенко В. В.* Современная наука в социально-ценностном измерении: Научный аналитический обзор. М., 1998. С. 15–43.